

Светлана РОЗЕНФЕЛЬД

* * *

Опять, покоя не нарушив,
Мой город заглянул в окно,
Слегка коснулся створок, но
Остался все-таки снаружи.
Мой город, данный мне в наследство
В числе наследников иных,
Не дарит жизненные средства
И свод законов прописных, —
А лишь тетрадки со стихами,
Как фляги с огненным вином,
И влажность шумного дыханья
Реки и Всадника с Конем,
Веков зарубки и насечки
И дымный свет издалика
Адмиралтейской тонкой свечки,
Зажженной в небе на века.

* * *

И не хочу ни плакать на диване,
Ни танцевать в отчаянье фокстрот,
Мне подарила скрипку Страдивари
Классическая осень — от щедрот.
— Играй, как можешь, — мне сказала осень, —
С талантом рождена иль даже без,
Стыдливое твое одногососье
Уловит только слушатель с Небес.
Играй, играй, печальный Паганини,
Каприс свой на единственной струне,
Покуда не упал на землю иней
И снежный сон таится в стороне,
Пока на небе сумрачно-закатном
Живут следы неярких звездных нот,

Светлана Владимировна Розенфельд — петербургский поэт и прозаик, автор пятнадцати книг стихов и прозы и многочисленных публикаций в периодической печати. Член Союза писателей Санкт-Петербурга и Союза российских писателей. Окончила Ленинградский технологический институт им. Ленсовета. Родилась в Ленинграде.

Пока судьба: родиться музыкантом, —
Глоток живого воздуха тает.
Играй, как можешь, хочешь, разумеешь,
Играй навзрыд и даже на разрыв
И не ищи мелодии земнее,
Чем осени классический мотив.

* * *

Когда живешь у берега моря,
Отнюдь не станешь мореходом.
Когда поешь в домашнем хоре, —
Не сыщешь славы вместе с хором.
Когда коснешься пальцем звуков, —
Не грянет музыки лавина.
Когда растишь детей и внуков, —
Совсем не значит, что любима...
Зато... Когда сидишь у моря,
Наедине с самой собою,
И итальянское «аморе»
Звучит в мелодии прибоя,
И ни кораблика, ни хора,
Ни солнца мощью в сто каратов, —
А только новый день, который
Скрыт в каллиграфии заката.
И ветер Финского залива,
Как велогонщик, жмет педали, —
Вполне возможно стать счастливой,
Не отвлекаясь на детали...

* * *

Одеяло убежало,
Одеяло на полу,
На окне росую алой
Лето ластится к стеклу.
Жарко. Ночь чертою тонкой
Робко прячется в углу.
На кровати «обнажонка»,
Одеяло на полу.
Ветерок слагает в рифму
Солнцу дробную хвалу, —
Я лежу себе, как нимфа,
Одеяло на полу.
Мне не грустно и не горько,
И слеза не жжет скулу,

Что никто не видит горку
Одеяла на полу.
И никто покров рукою
Не поймает на лету
И ревниво не прикроет
Дорогую наготу.

* * *

Кружился снежный ветер над рекой
И сравнивал с землей ее глубины,
Дым из трубы тянулся голубиный
По цвету, а по запаху — людской,
Легко неслись по небу облака —
Печальных туч счастливые зачатки,
Не зябла на морозе без перчатки
Мое плечо обнявшая рука...
Но нет, мы вспоминаем не о том,
Он вспоминает месяц, номер года,
Я — сосны над рекою и погоду,
Промерзший берег, улицу и дом.
О, не ревнуй, законная жена!
Воспоминанья — что? Литература,
Пейзаж неброский, бедная скульптура,
И если тайна в них заключена,
То столько этой тайне лет и зим,
Что смысл ее почти неуловим.

* * *

Расскажи мне обо мне,
Расскажи, какой была я, —
Чтобы музыка былая
Мной услышалась во сне.
Расскажи мне о себе,
Я тебя почти забыла,
Что в тебе такое было,
Что мой разум ослабел?
Расскажите нам о нас,
Расскажите, очевидцы,
Те, кто помнят наши лица
В счастье — в профиль и анфас.
Расскажите нам о нас
Справедливыми устами:
Что потом случилось с нами?
Кто спасал нас и не спас?..

ЖАЛОСТЬ

Особенно жалко ребенка, что слепо
Зависит от наших шагов непутевых.
Особенно — девочку в платье нелепом,
Особенно — мальчика в джинсах потертых,
Особенно — девушек в модных салонах,
Где символ богатства — наряд подвенечный,
Особенно — юношей, глупо влюбленных,
Счастливых безудержно и быстротечно,
Особенно — женщин, бросающих тело
Под нож косметологов, лечащих душу,
Особенно — храбрых мужчин, оголтело
Ныряющих в бизнес, как в море без суши,
Особенно — хрупких старух громкогласных,
Смакующих миф про счастливое детство,
Особенно старых седых ловеласов,
Хранящих грехи, как лечебное средство,
Особенно — всех.
И себя, дорогую,
И даже тебя — иногда и немного,
И жизнь нашу эту, и ту, и другую,
И вечно собой недовольного Бога...

* * *

И снова грустно. Не скажу, что очень,
Но осень, как всегда, явилась в срок.
Природа пишет свой правдивый очерк
На солнечном пергаменте дорог.
А нам — читать, раскручивая свиток
Скупых посланий в рукописях крон,
И заносить свой ценный вдох и выдох
В растрепанную летопись времен,
Чтоб и от нас хоть что-нибудь осталось,
Чего не стыдно помнить и хранить:
Хмельная младость, вдумчивая старость
И жизни ускользающая нить.